
ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ ВОСТОКА

ГЛАВНЫЕ ВЕХИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТАНСКОГО ТАЙ-ЦЗУНА (627—649): У Цзин. «ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПЕРИОДА ЧЖЭНЬ-ГУАНЬ», ГЛАВА IX

DOI 10.34887/PV.2023.90.72.002

Перевод и комментарии И. Ф. Поповой
Институт восточных рукописей РАН

Данная публикация является моим даром сотрудничеству с Мариной Евгеньевной Кравцовой в работе над третьим томом «Истории Китая», где юбиларом были написаны либо отредактированы разделы по культуре, литературе и искусству значительного периода Шести царств (Лючао или Северные и Южные царства, Наньбэйчао), а также эпох Суй (581—617) и Тан (618—907)¹.

Составителем сочинения «Чжэнь-гуань чжэн яо» (貞觀正要 «Основы управления периода Чжэнь-гуань»), которым я занимаюсь почти всю мою жизнь, является историк У Цзин (吳兢, 670—748). Марина Евгеньевна весьма его напоминает. Во-первых, У Цзин, как сказано в его биографии, «все помыслы отдавал учебе, целеустремленно осваивал каноны и исторические сочинения»². То же можно сказать и о Марине Евгеньевне. Во-вторых, китайский историк отличался потрясающей научной плодотворностью и всегда работал, невзирая на то, находился ли он на должности или нет. В 3-й год Кай-юань (715 г.) в докладе на имя императора Сюань-цзуна (玄宗, на троне 712—756) У Цзин указал: «Я, Ваш подданный, составляя труды по истории, завершил уже несколько десятков цзюаней; временно уйдя с долж-

---

¹ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том III: Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220—907) / Отв. ред. И. Ф. Попова, М. Е. Кравцова. М., 2014.

² Цзю Тан шу / Лю Сюй бянь (舊唐書 / 劉昫編 Старая история династии Тан / Сост. Лю Сюй). Тайбэй, 1976. Цз. 102. С. 3182. (Синь цзяо бяодянь бэнь 新校標點本 Вновь сверенные и размеченные тексты.)

ности и вернувшись домой, не забывал о бумаге и дощечке для письма. Прошу Вас [разрешить мне] продолжить и довести труд до конца»¹.

Ниже мы приводим перевод главы, посвященной внешней политике императора Тай-цзуна, которая стала следствием сложных процессов периода Южных и Северных царств — одного из главных предметов изучения М. Е. Кравцовой².

ГЛАВА 9.35. КАРАТЕЛЬНЫЕ ПОХОДЫ.

(//1a) В девятый год [правления под девизом] У-дэ (626), зимой, Цзели и Тули, два кагана тюрков-туцзюэ, веля армию в двести тысяч человек, дошли до реки Вэйшуй севернее Бяньцяо³. [Они] подослали генерала-цюшуай Чжиши Сы-ли ко двору разведать⁴. Тот хвастливо заявил [Тай-цзуну]: «Два кагана вместе с огромным войском нынче прибыли сюда». И спросил, что государь на это скажет. Тай-цзун произнес: «Я лично с тюрками-туцзюэ установил отношения мира и родства, а вы их нарушили. Меня не в чем упрекнуть, а почему [вы] начали войну, вторглись в уезды близ нашей столицы и кичитесь своей силой? Я вот возьму и сейчас же казню тебя!» [Чжиши] Сы-ли испугался и стал молить о пощаде. Сяо Юй, Фэн Дэ-и и

¹ Цзю Тан шу. Цз. 102. С. 3182.

² Чжэнь-гуань чжэн яо (貞觀正要 Основы управления периода Чжэнь-гуань) / Сост. У Цзин 吳兢. Шанхай, 1936. Т. 1159—1162. Цз. 9. С. 1а—19б. (Сы бу бэй яо 四部備要.)

³ В начале периода Чжэнь-гуань наиболее сильными противниками Китая оставались восточные тюрки, постоянно совершавшие набеги на северные территории танского государства. В начале 626 г. Цзели (Сели, Илиг-каган / кэхань 頡利可汗, на троне 620—630) и его племянник Тули (Толис-каган 突利可汗, на троне 603—631) вторглись в Шэньси и дошли почти до Чаньани. Император Тай-цзун (на троне 618—649), не имевший в тот период достаточных сил для ведения войны, был вынужден от них откупиться. В тексте «Чжэнь-гуань чжэн яо» дается описание переговоров Тай-цзуна с тюрками, завершившихся их отступлением. Позднее, в 630 г., армия Цзели была разгромлена в районе гор Иньшань (ныне Внутренняя Монголия, КНР) войсками танского генерала Ли Цзина (李靖, 571—649), а сам Цзели был захвачен в плен. Вэйшуй (渭水 Вэйхэ 渭河) — река в пров. Шэньси, приток р. Хуанхэ, берет начало в пров. Ганьсу, нынешнем уезде Юаньсянь, в горах Няошунань 鳥鼠山. Бяньцяо (便橋 Бяньмэньцяо 便門橋) — мост через р. Вэйхэ, ведущий к западным воротам Чаньани; построен при ханском У-ди (漢武帝, на троне 141—87 до н. э.) в 139 или 138 г. до н. э.

⁴ Чжиши Сы-ли (執矢思力, VII в.) — раннетанский военачальник тюркского происхождения, зять императора Гао-цзу (高祖, Ли Юань 李淵, 566—635, на троне 618—626); в разное время либо выступал на стороне тюрков, либо покорялся Тан. Генерал-цюшуай 酋帥 — название должности, принятой у некитайских народностей; означает «глава племени-военачальник».

все прочие просили соблести ритуал и отпустить [его]¹. Тай-цзун сказал: «Нет! Если сейчас отпустить [Чжиши Сы-ли], то непременно сочтут, что я испугался». И велел заточить того, сказав при этом: «Цзели услышал, что наше государство в последнее время переживает трудности, к тому же [он] знает, что я только что вступил на престол, а потому [он] привел сюда свою армию, полагая, что я не (// 16) смогу дать ему отпор. Если нынче я запрусь [во дворце], спасая себя, то варвары обязательно учинят большое разорение. Преодолеть силу слабостью — это сейчас единственная [возможная] тактика. Я в одиночку выступлю [против тюрков] и этим покажу, что презираю их. К тому же, поразив [их] своим боевым духом, [я] дам [им] понять, что непременно буду сражаться вопреки [их] ожиданиям. Сорвать изначальный план сюнну и справиться [с ними] можно только так!» Вслед за этим [Тай-цзун] в одиночку отправился верхом. Отделенный рекой, разговаривал [с Цзели], и Цзели ничуть не усомнился [в намерениях Тай-цзуна]. Внезапно шесть армий стали прибывать одна за другой². Цзели почувствовал, сколь высок боевой дух [Тай-цзуна], а также узнал, что [Чжи]ши Сы-ли арестован. Будучи очень напуган, [он] попросил заключить [с ним] союз (*мэн* 盟) и отступил.

(// 2а) В начальный год [правления под девизом] Чжэнь-гуань из областей [округа] Линнань поступили донесения о том, что в области Гаочжоу генералы-цюшуй Фэн Ан и Тань Дянь подняли мятеж³. Высочайшим указом было предписано генералу Линь Мо вы-

¹ Сяо Юй (蕭瑀, 575—648) — сын Мин-ди (明帝, Сяо Куй 蕭繹, на троне 542—585), императора Позднего Лян (555—587); отец императрицы Сяо, супруги суйского Ян-ди (隋煬帝, на троне 604—617). В 617 г. присоединился к танскому основателю Гао-цзу, при нем стал министром-цзайсяном, затем служил на высоких совещательных должностях при Тай-цзуне. Фэн Дэ-и (封德彝, 568—627) во время антисуйских войн служил Юйвэнь Хуа-цзи (宇文化及, ум. 619), одному из претендентов на китайский престол; затем перешел на сторону танского дома, служил Цинь-вану Ли Ши-миню (李世民, 599—649), будущему Тай-цзуну, в Ставке Генерала Небесной стратегии (Тянь цэ шан цзян фу 天策上將府), затем получил должность правого помощника главы Кабинета министров (Шан шу юе 尚書右僕射).

² Шесть армий (лю цзюнь 六軍) — все танское воинство. Со времени Чуньцю (春秋, 722—479 до н. э.) в Китае армейская структура включала, как правило, три армии: Центральную, Левую и Правую (или же Высшую, Среднюю и Низшую). Впоследствии, в период Троецарствия (三國, 220—280), количество армий было увеличено до пяти-шести.

³ Линнань 嶺南 — один из десяти округов (*дао* 道), учрежденных Тай-цзуном в 627 г. на территории совр. пров. Гуандун и Гуанси. Фэн Ан (馮盎, 571—646) — потомственный начальник областей на юге Китая; при Суй сохранял полунезависимое положение от двора. В 622 г. подчинился танскому Гао-цзу, получил от него почетный титул Высшей опоры государства (Шан чжу го 上柱國). В 626 г. Тай-цзун, до конца не усмиривший своих противников, получил

ступить во главе армий десяти областей-чжоу [округов] Цзян[нань] и Лин[нань] и покарать их. Начальник библиотечного приказа (*мишуйцзянь* 秘書監) Вэй Чжэн¹ сказал в увещание: «В Китае только-только установился мир, разруха не преодолена. В [округе] Линнань свирепствует малярия, горы обрывисты, реки глубоки. [Наши] солдаты зайдут далеко — трудно будет поддержать [их подкреплением], и, может, [их] достигнут недуги. Если [такое] случится вопреки [нашим] желаниям — раскаяние не поможет. Вдобавок если бы Фэн Ан восстал, то непременно, пока Китай еще не умиротворен, [он стал бы] присоединять крайние народы, укреплять военные рубежи, разорять области и уезды, назначать [своих] чиновников в управы. Почему же [нам] сообщают в течение нескольких лет, что [его] солдаты не выходят за пределы [округов Линнань и Цзяннань]? Это значит, что бунта еще нет, и не нужно посылать войска. Пока вы, Ваше Величество, не направите посланца для инспекции и последующего [вам] доклада, боюсь, не получите ясности. Если нынче направите посланца, чтобы передать [Фэн Ану и Тань Дяню] четкие распоряжения, то можно будет не затруднять войска, и [те] сами придут ко двору».

Тай-цзун внял ему, и в Лин[нань] и за его пределами воцарилось полное спокойствие². Сановники стали подавать [такие] доклады: «Фэн Ан и Тань Дянь в былые времена воевали друг с другом. Ваше Величество направили одного-единственного посланца, и в Лин[нань] и за его пределами стало спокойно». Тай-цзун сказал: «Прежде во всех областях-чжоу [округа] Линнань множилась молва

известие о возможном мятеже Фэн Ана и решил направить верного ему генерала Линь Мо (蔺謩, VII в.) покарать того, однако по совету Вэй Чжэна не стал этого делать. Ко двору был призван сын Фэн Ана — Чжи-цзай 智戴, фактически ставший заложником. Сам Фэн Ан явился в столицу в 631 г. и был принят с почестями. После того Фэн Ан успешно подавлял восстания народности *ляо* на территории подконтрольных ему областей, посмертно был пожалован должностями старшего генерала гвардии (*цзо сяовэй да цзянцзюнь* 左驍衛大將軍) и губернатора-дуду области Цзинчжоу 荊州都督. Тань Дянь (談殿, вт. пол. VI—перв. пол. VII в.) — генерал-цзоушуй 酋帥 народности *ляо*, подчинившийся Фэн Ану.

¹ Вэй Чжэн (魏徵, 580—643) — прославленный и влиятельнейший сановник Тай-цзуна; родился в семье мелкого чиновника, получил хорошее конфуцианское образование, посещая частную школу Ван Туна (王通, 584—617); служил при штабе повстанца Ли Ми (李密, 582—619). В 621 г. был принят на службу в свиту тогдашнего наследника танского престола Ли Цзянь-чэна (李建成, 589—626). После переворота 2 июля 626 г., приведшего к власти Ли Ши-мина, был приглашен им на службу, где состоял на высоких совещательных должностях. Когда Вэй Чжэн скончался, Тай-цзун прибыл лично оплакать его.

² В тексте значит Лянбао 嶺表, как называли территорию к югу от Пяти пиков Улин 五嶺 южнее округа Линнань.

о том, что [Фэн] Ан восстал. Я-государь, конечно, хотел покарать его, но Вэй Чжэн неоднократно увещевал, подсказывая, что умиротворить того [можно] лишь милостью — ни в коем случае не карать, и [он] сам придет [ко двору]. Поскольку (// 26) [Я-государь] последовал плану Вэй Чжэна, [на территории] Лин[нань] и за его пределами без усилий, без затруднений установился мир, а Я-государь, сохранил [свою] армию в 100 тысяч человек». Вслед за тем [Тай-цзун] пожаловал [Вэй] Чжэну 500 штук шелка.

(// 3а) В четвертый год [правления под девизом] Чжэнь-гуань некий чин подал на высочайшее имя докладную записку: «Линь, государство варваров-мань, шлет послание с непочтительным обращением. Прошу [вас] послать войска и покарать их»¹. Тай-цзун сказал: «Оружие — жестокое средство. Его пускают в ход, когда ничего другого не остается. Поэтому ханьский Гуан-у-[ди] говорил: "Каждый раз, начиная войну, не знаешь, доживешь ли до седых волос"². С древнейших времен те, кто проявлял крайнюю воинственность, непременно погибали. Пу Цзянь, полагаясь на силу своих армий, хотел непременно завладеть домом Цзинь, поднял несметное войско и в первом же сражении был убит³. Суйский правитель [Ян-ди] также во что бы то ни стало хотел завоевать Гаоли и долгие годы обременял [народ] повинностями. Люди не [смогли] превозмочь гнев, — и в конце концов [Ян-ди] погиб от руки простолюдина. Или вот Цзели-[каган]. В прошлые времена [он] многократно вторгался, нападал на нашу страну, утомил походами и повинностями [свой] род — и в конце концов погиб. Я-государь, нынче взирая на это, разве могу начинать воевать по любому поводу? А если при проходе через горы и пропасти в землях, где свирепствует малярия, вдруг наших солдат поразит недуг? Пусть [мы] и одолеем этих маней, что приобретем? Так стоит ли обращать внимание на слова!» И [Тай-цзун] не стал карать их.

(// 3б) В пятый год [правления под девизом] Чжэнь-гуань государство Канго⁴ испросило принять его под [высокую] руку [Китая],

¹ Линь 林邑 — государство Чампа, располагавшееся на территории совр. северного Вьетнама со столицей южнее Данана. В период Суй китайские войска совершили победоносный поход против Линь, после чего вплоть до образования государства Аннам оно считалось вассалом Китая.

² Гуан-у-ди — ханьский император (光武帝, Лю Сю 劉秀, 5—57, на троне 25—56).

³ Пу Цзянь (苻堅, 338—385) — император Гао-цзу (高祖, на троне 357—385) Раннего Цинь (351—394), одного из так называемых «шестнадцати варварских государств», возникших на территории северного Китая в IV в.

⁴ Канго 康國, Самарканд — самостоятельное княжество на территории средневековой Центральной Азии.

и Тай-цзун сказал приближенным: «В прежние времена императоры и правители много сил отдавали расширению территорий. Так [они] добивались пустой посмертной славы, самим себе не приносили пользы, и народ их терпел лишения. Но если [можно было] себе приносить пользу, а народу — страдания, то Я-государь все равно не стал бы этого делать. А уж ради посмертной славы разве стал бы вредить народу? Если из государства Канго прибыли с изъявлением покорности, значит [у них] большие трудности, и [нам] придется помогать [им]. А если посылать войска за десять тысяч *ли*, разве [это] не отяготит народ? Обременять народ ради личной славы я совсем не желаю. Посему просьбу принять в подчинение [государство Канго] не следует удовлетворять».

(// 4а) В 14-ый год [правления под девизом] Чжэнь-гуань военный министр (*бинбу шаншу* 兵部尚書) Хоу Цзюнь-цзи был направлен в поход на Гаочан ¹. Когда [его] армия остановилась на привал в Люгу, разведчики-кавалеристы донесли: «Правитель Гаочана Цюй Вэнь-тай скончался ². В назначенный день [его] предадут земле, и жители государства все соберутся [на похороны]. Если атаковать силами двух тысяч легкой кавалерии, то можно будет без труда их одолеть. Помощники генерала (*фуцзян* 副將) (// 4б) Сюэ Вань-цзюнь и Цзян Син-бэнь сочли, что [нужно] сделать [именно] так ³. А [Хоу] Цзюнь-цзи сказал: «Сын Неба полагает, что Гаочан ведет себя строптиво и заносчиво, и хочет, чтобы мы со строгим соблюдением правил осуществили кару по его высочайшему повелению. Если же среди

¹ Хоу Цзюнь-цзи (侯君集, ум. 643) — сановник, военачальник; отличился в походах Цинь-вана Ли Ши-миня, содействовал его воцарению; в годы правления Тай-цзуна занимал ряд высоких военных должностей; казнен по обвинению в заговоре против тогдашнего наследника престола Ли Чэн-цяня (李承乾, 619—645).

² Люгу 柳谷 — «Ивовое ущелье»; расположено в 210 *ли* от уездного центра Цзяохэсянь в области Сичжоу, юго-восточнее Турфана в нынешнем СУАР КНР. Слово «п р и в а л» обозначено иероглифом 次 *цы* (букв.: ‘место стоянки войска’ — обычно длительной, более 3-х дней). Цюй Вэнь-тай (麴文泰, 623—640) — правитель оазисного государства Гаочан (高昌, Кочо, Идикутшари, Кара-Ходжа); в 630 г. прибыл ко двору Тай-цзуна с выражением покорности, затем объединился с тюрками, напал на «вассала» Китая княжество Яньци (焉耆, Карашар), в результате чего и был объявлен карательный поход во главе с генералом Хоу Цзюнь-цзи.

³ Сюэ Вань-цзюнь (薛萬均, ум. 641) — военачальник начала Тан; в правление Гао-цзу был пожалован титулом «Опора государства», прославился в войнах с тюрками-*туцзюэ*, с тугухунями. Цзян Син-бэнь (姜行本, ум. 645) — генерал, сановник; в правление Тай-цзуна занимал должности главного зодчего, наблюдающего за императорскими сооружениями (*цзянцзо дацзян* 將作大匠), и генерала императорской гвардии. Погиб во время кампании против Гаоли.

могил напасть на [людей], совершающих [обряд] похорон, [такое] нельзя будет счесть военной доблестью. И это не будет [деянием] армии, карающей за провинность». После чего [Хоу Цзюнь-цзи] велел воинам выжидать. А когда похороны закончились, [он] повел армию и покорил государство [Гаочан].

В 16-ый год [правления под девизом] Чжэнь-гуань Тай-цзун сказал приближенным: «Северные варвары-ди из поколения в поколение грабят [нас] и бесчинствуют. Нынче [се]яньто непокорны и усиливаются. Необходимо срочно принять меры. Я-государь после основательных размышлений [скажу], что возможны лишь два способа. [Можно] набрать солдат сто тысяч [человек], напасть и захватить [сеяньто]. [Так мы] искореним зло и в течение ста лет не будем знать бед. (// 5а) Это первый способ. А [можно] внять исходящим от них просьбам и связать себя с ними узами брака. Я-государь — отец и мать народа. Если смогу принести ему пользу, то разве пожалею [для этой цели расстаться] с одной дочерью? Ведь в обычаях северных варваров-ди многое зависит от семьи, к тому же если [моя дочь] родит сына, [он] будет мне внуком и не станет нападать на Китай. Это известно наверняка! А посему скажу: если сделать так, на границах на целые тридцать лет станет спокойно. В изложенном [состоит] второй способ. Который из этих [двух] предпочтительнее?» *Сыкун* Фан Сюань-лин сказал в ответ: «После великой смуты, постигшей дом Суй, большая часть населения еще не оправилась. Зло, приносимое оружием, опасности войны — вот к чему строго [должен] относиться совершенномудрый. Способ, связанный с установлением отношений мира и родства (*хэцинь* 和親), поистине является для Поднебесной наиболее благоприятным!»¹

(// 5б) В 17-ый год [правления под девизом] Чжэнь-гуань Тай-цзун сказал приближенным: «Гэ Су-вэнь убил своего государя и захватил власть в стране². Поистине нельзя снести [такое]. Нынче си-

¹ Фан Сюань-лин (房玄齡, 579—648) — один из наиболее влиятельных сановников Тай-цзуна; при Суй занимал должность пристава (*вэй* 尉) — мелкого чиновника уездного уровня, ведавшего общими административно-хозяйственными делами. В начале 618 г. присоединился к армии Ли Ши-мина и получил должность при его штабе. Тогда же Фан Сюань-лин сблизился с Ду Жу-хуэем (杜如晦, 585—630), выходцем из известной служилой шэньсийской семьи. С тех пор они на долгие годы стали служить вместе, часто на «парных» должностях в ставке Цинь-вана, а затем и при дворе Тай-цзуна, помогая и содействуя друг другу. После смерти Ду Жу-хуэя в 630 г. Фан Сюань-лин продолжал служить на высоких государственных постах; в 642 г. он был пожалован почетной должностью главного советника (*сыкун* 司空) и вплоть до конца правления Чжэнь-гуань неизменно принимал участие в обсуждении важнейших дел управления.

² Гэ Су-вэнь (蓋蘇文, 603—666) — генерал, узурпировавший власть в государстве Гаоли (Когурё, Гаоцзюйли 高句麗) в качестве главнокомандующего-

лой наших армий разгромить его нетрудно, но, Я-государь, не имею возможности немедленно послать войска. А что, если повелеть пока киданям и мохэ побеспокоить его?» Фан Сюань-лин в ответ сказал: «Я, ваш подданный, взираю на примеры древних государств. Не бывало такого, чтобы сильное [государство] не притесняло слабое, а многочисленное не наносило вред малому. Нынче вы, Ваше Величество, заботитесь о народе, генералы и воины [у нас] смелы и отважны. Если, имея силы в избытке, не нападать, такое назовут воинской доблестью без [применения] оружия. Некогда ханьский У-ди неоднократно карал сюнну, суйский государь [Ян-ди] трижды ходил походами в Ляодун. Люди беднели, государства приходили в упадок, Вы, Ваше Величество ясно понимаете это». Тай-цзун сказал: «Согласен!»

(// 6а) В 18-ый год [правления под девизом] Чжэнь-гуань Тай-цзун в связи с тем, что *моличжи* (*манничжи*) [государства] Гаоли коварно убил своего правителя и тиранил подданных, решил покарать его. Советник (*цзяньи дафу* 諫議大夫) Чу Суй-лян¹ выступил вперед и сказал: «Блистательных военных расчетов Вашего Величества никто не в силах постичь. Прежде в конце [царствования дома] Суй во время смут и рассеяния [Вы] победили разбойников, одолели трудности. Когда северные варвары-ди нападали на окраины, а западные *фани* нарушали ритуал [подданных], Ваше Величество определили атаковать их. Сановники все без исключения усердствовали в подаче [иных] советов, и лишь прозорливая стратегия, а также единоличные решения Вашего Величества в конечном счете [помогли] одолеть инородцев. Нынче [я] услышал, что Вы намереваетесь покарать Гаоли, и мысли [мой] пришли в смятение. Ваши непревзойденные воинские доблести прославлены — не сравнить [в этом с Вами] чжоуских и суйских государей. И если [наши] армии перейдут [реку] Ляо[хэ], то в сражениях непременно одержат победу. А в самом крайнем случае — если не победят и не явят грозность в дальних пределах, — то [Вы, Ваше Величество], непременно разгневаются еще больше и вновь прибегнете к военной силе. И если пойдете на такой шаг, трудно предугадать, [что ждет нас,] — мир или опасность». Тай-цзун согласился с этим.

(// 7а) В 19-ый год [правления под девизом] Чжэнь-гуань Тай-цзун вознамерился лично покарать Гаоли. Имевший свою канцеля-

---

моличжи 莫離支 (*манничжи*), сместив правителя страны; вел упорную войну против танских войск, противостоя их походам на Корейский полуостров.

¹ Чу Суй-лян (褚遂良, 596—658) — один из ближайших доверенных сановников, занимавший ряд высоких совещательных должностей в правление Тай-цзуна; позднее в соответствии с предсмертной волей последнего остался советником при Гао-цзуне (Ли Чжи, 李治, 628—683). Резко выступил против возведения У Цзэ-тянь (武則天, 624—705) в ранг императрицы и скончался в ссылке.

рию сановник Юйчи Цзин-дэ, по статусу равный трем гунам (*кайфу итун саньсы*), подал такое донесение: «Император желает лично отправиться в Ляодун, и тогда наследник престола (*хуан тай-цзы*) вновь останется управлять государством из Динчжоу¹. В Восточной и Западной столицах находятся казенные склады. [Там] есть военные укрепления охраны, но все равно [они] останутся пустыми. Путь в Ляодун долог, и, боюсь, может возникнуть мятеж, [подобный бунту] [Ян] Сюань-ганя². Скажу еще, что маленькое окраинное государство не заслуживает личных усилий [государя] великого царства. Если одержим победу, невозможно будет счесть это военной заслугой. Если же не победим, то навлечем [на себя] насмешки. Всенижайше прошу препоручить это [дело] [мне], доблестному генералу, и, вне сомнений, [я] смогу в должный срок сокрушить [Гаоли]». Тай-цзун, хотя и не последовал его совету, (*// 76*) но сведущие люди согласились с ним.

Министр ритуала Цзянь-ван [Ли] Дао-цзун сопровождал Тай-цзуна в походе на Гаоли³. Высочайшим указом было предписано [Ли] Дао-цзуну вместе с Ли Цзи находиться в авангарде⁴. Переправившись через Ляошуй (Ляохэ), [они] атаковали город Гэмоучэн, вступив в бой с многочисленными войсками противника⁵. В [танской] армии все захотели занять глубокую оборону и ждать прибы-

¹ Юйчи Цзин-дэ (尉遲敬德, 585—658) — военачальник; служил сначала дому Суй, затем был под началом мятежника Лю У-чжоу (劉武周, ум. 622), а после присоединился к Цинь-вану Ли Ши-миню. Стал активным участником переворота Сюаньумэнь, лично уничтожил брата Ли Ши-миня Ли Юань-цзи (李元吉, 603—626) и объявил Гао-цзу об итогах кровавой бойни в пользу будущего Тай-цзуна. Во время царствования последнего участвовал в ряде военных кампаний и назначался генерал-губернатором пограничных округов. *Итун саньсы* (儀同三司, букв.: 'ритуал такой же, как у трех гунов') — почетная совещательная должность; *кайфу* (開府, букв.: 'иметь свою канцелярию и штат') — в начале Хань такое право принадлежало трем гунам, а в конце Хань и многим генералам. Область Динчжоу 定州 или Танчжоу 唐州 относилась к округу Хэбэй.

² Ян Сюань-гань (楊玄感, ум. 613) — родственник суйского Ян-ди, поднявший мятеж, когда тот отправился походом в Ляодун.

³ Ли Дао-цзун (李道宗, 600—653) — сановник и военачальник начала Тан, двоюродный племянник Гао-цзу. Прославился военными победами, в 638 г. был пожалован титулом Цзянь-ван 江夏王, в 641 г. удостоился должности уполномоченного по проведению аудиенций (*чаотин вэйжэнь* 朝廷委任). Сопровождал в Тибет принцессу Вэнь-чэн (文成公主, 620—680/682).

⁴ Ли Цзи (李勣, Сюй Ши-цзи 徐世勣, 594—669) — военачальник, с именем которого были связаны танские завоевания на Корейском полуострове; служил под началом повстанцев Ди Жана (翟讓, ум. 617) и Ли Ми (李密, 582—619), в 619 г. перешел на сторону танского дома; служил генерал-губернатором пограничных округов танской империи.

⁵ Город Гэмоучэн 蓋牟城 располагался на территории совр. пров. Ляонин южнее города Инкоу 營口.

тия Тай-цзун, который запаздывал ¹. [Ли] Дао-цзун возразил [им]: «Не стоит! Разбойники стремительным броском прибыли издалека. [Их] войска предельно утомлены, полагаются на численное превосходство, недооценивают нас. В первом же бою можно сокрушить [их]. В прежние времена (*// 8a*) Гэн Янь не оставлял разбойников [на усмирение] государю ². И раз уж мне вверен авангард, [я] должен расчистить дорогу, ожидая проезда императора». Ли Цзи с готовностью одобрил его намерение, и [Ли Дао-цзун] во главе нескольких сотен доблестных кавалеристов устремился прямо на боевые порядки противника и полностью смял [их]. [Ли] Цзи атаковал вместе [с ним], и [они] нанесли [врагу] сокрушительное поражение. Тай-цзун по прибытии щедро наградил [их] за заслуги. [Ли] Дао-цзун в сражении получил ранение в ногу. Император [лично] сделал [ему] иглоукальвание и прижигание и пожаловал кушаньями со своего стола.

(*// 8b*). Тай-цзун в [сочинении] «Правила императоров» («Ди фань») написал: «Известно, что оружие — жестокое средство, к которому [прибегает] государство. Когда государство расширяется и любит войну, народ выбивается из сил. Когда Поднебесная спокойна и забывает о войне, люди находятся в опасности. Если [народ] изнурен, то [применение оружия] — не метод сохранения целостности [государства]. Если [люди] напуганы, то [применение оружия] — не способ противостояния врагу. Нельзя полностью пренебрегать [оружием], но и нельзя постоянно применять [его]. Поэтому в перерыве между работами в поле обучаться военному делу — [все равно что] совершенствоваться в ритуале. Раз в три года проводить учения — [то же самое, что] обладать способностью уважать людей. Гоу-цзянь, [правитель княжества Юэ], поклонился лягушке и впоследствии стал гегемоном ³, а Янь, [правитель княжества] Сюй, военным делом пренеб-

¹ Занять глубокую оборону — букв.: ‘углублять рвы и оборонять укрепления’.

² Гэн Янь (耿弇, 3—58) — генерал, сыгравший большую роль в реставрации дома Хань. Император Гуан-у-ди (на троне 25—57) пожаловал его должностью «Великий генерал, утверждающий грозность» (*Цзяньвэй да цзянцзюнь* 建威大將軍). Гэн Янь прославился усмирением противников Хань — Чжан Бу (張步, ум. 32), Ван Лана (王郎, Ван Чан 王昌, ум. 24), а также крестьянских восстаний Медных коней и Краснобровых.

³ Когда правитель княжества Юэ 越 Гоу-цзянь (句踐, 475—463 до н. э.) собрался покарать княжество У 吳, он заявил, что не может добиться от своих воинов абсолютной храбрости и мужества. Увидев однажды на дороге лягушку, вздувшую живот при его приближении, он оперся на передок колесницы и поклонился ей. Когда возница спросил его, за что он воздает почести лягушке, Гоу-цзянь ответил «Если она такая храбрая, как же ее не почтить?» Гоу-цзянь заявил, что он никогда не потерпит поражения, если только воспитает в своих воинах дух, равный гневу этой лягушки (Ди фань 帝範, Правила императоров / Сост. [Танский] Тай-цзун

регал и в итоге погубил [свое] княжество¹. Так случилось потому, что [князь] Юэ укреплял военную мощь, а [правитель] Сюй забыл о военной подготовке. Конфуций говорил: "Не научить людей воевать — значит бросить их на произвол судьбы"². Из этого видно, что грозность лука и стрел приносит пользу Поднебесной. В этом состоят принципы применения военной силы»³.

(// 9а) В 22-ой год [правления под девизом] Чжэнь-гуань (648) Тай-цзун вновь решил покарать Гаоли. В это время Фань Сюань-лин, находившийся при смерти из-за усилившейся болезни, сказал сыновьям: «Нынче Поднебесная спокойна, везде царит порядок. И лишь желание [императора] идти походом на восток в Гаоли [может] нанести вред государству. Если я, зная [о том], не сообщу [правителю], то, можно сказать, умру с любовью [к нему]». Затем [он] подал императору донесение с увещанием: «Я слышал, что зло от войн состоит в том, что их не прекратить, а значение военной доблести заключается в неприменении оружия. Нынче нет такой дали, куда бы не доходили наставления Вашего Величества. Тех, кого невозможно было сделать подданными с древнейших времен, вы всех смогли покорить. Те, над кем не было власти, [Вы] всех сумели подчинить.

Тщательно изучив древность и современность, [скажу,] что не было для Китая зла большего, чем тюрки-туцзюэ. Впоследствии [Ваше Величество] сумели, не пошевелив пальцем, применить чудесную стратегию; не выйдя из дворцовых покоев в поход, [добиться], чтобы большие и малые каганы, один за другим, изъявили покорность и были определены на службу в императорскую гвардию — в ряды держащих трезубец. Потом [се]яньто, точно сова, распростерли крылья, но сразу же были [Вами] стерты с лица земли, а теле устремились к справедливости и испросили учредить [для них] области-чжоу и уезды-сянь. [И нынче] к северу от пустынь на десять тысяч ли — пыль не поднимается. Когда же Гаочан вероломно ведет себя в Люша, а ту[юй]хуни проявляют чрезмерную осторожность близ Цзиши[гуань], [Вы] посылаете войска окраинных земель в карательный поход и всех (// 9б) приводите к полному усмирению.

(唐)太宗. Шанхай, 1936. Цз. 4.11. С. 40, коммент.). (Цун шу цзи чэн 叢書集成. Т. 927.)

¹ Правитель маленького княжества Сюй 徐, существовавшего в начале периода Чжоу на территории совр. пров. Аньхой, Янь 偃 известен тем, что, забыв о подготовке своей армии, решил совершенствоваться в методах гражданского управления. В результате княжество было завоевано Вэнь-ваном (на троне 689—677 до н. э.), правителем Чу, а сам Янь был убит.

² Источник данной цитаты не установлен; в «Лунь юй» (論語 «Беседы и суждения») эти слова отсутствуют.

³ Ди фань. Цз. 4.11. С. 40—41.

Гаоли же на протяжении веков избегало кары, никто не мог сокрушить [его]. Ваше Величество — в наказание тому за смуты, царевубийство и притеснение народа — лично повели шесть армий, чтобы воздать за преступления [в землях] Ляо[хэ] и Цзе[ши]. Не прошло и десяти дней, как [Вы] завладели Ляодуном, взяли в плен несколько сотен тысяч человек, расселили [их] по разным областям. Нет места, где бы ни было [их] полным-полно. [Вы] смыли давний позор прежних лет, захоронили сяолинские останки¹. По заслугам и добродетели [Вы] в десятки тысяч раз превосходите прежних правителей. Об этом Вы, будучи совершенномудрым государем, знаете сами, а я, всеижайше подданный, осмелюсь ли рассказать? К тому же гуманные нравы Вашего Величества распространяются повсеместно, [Ваша] сыновняя почтительность и добродетель достойны великих предков. Предвидя скорое уничтожение варваров-и и ди, [Вы] определяете, сколько [им остается] лет; возложив полномочия на полководцев, руководите [ими] с расстояния в десять тысяч *ли*. Следя за обстановкой, ожидаете посыльных; сообразуясь с положением вещей, ожидаете вестей. Пророчества сбываются чудесным образом, планы не имеют просчетов. [Вы] выдвигаете в генералы из рядовых, назначаете на должности из самых низов. Простых посланцев от дальних варваров, один раз увидев, не забываете, имен ничтожных подданных еще не разу не переспросили. [Ваши] стрелы пробивают семь пластин доспехов (*ци чжа* 七札), [Ваши] луки обладают упругостью в шесть цзюней.

(//10 а) К тому же [вы] разбираетесь в древних канонах, знаете толк в поэзии, [Ваш] почерк превосходит [по красоте каллиграфию] Чжун [Яо] и Чжан [Чжи], сочинения сопоставимы со [стихами] Цзя [И] и Сыма [Сян-жу]². Когда [Вы] начинаете творить, созвучья [сти-

¹ Захоронить сяолинские останки (*янь сяолин чжи кугу* 掩峽陵之枯骨). — Местность Сяолин (близ горы Сяошань 峽山, пров. Хэнань) — место сражения сил княжеств Цинь и Цзинь в 627 г. до н. э., когда цзиньская армия в узком горном проходе вероломно уничтожила значительную часть армии Цинь. Здесь, очевидно, имеется в виду реванш за предыдущие разгромные поражения.

² Чжун Яо (鍾繇, 151—230) — знаменитый каллиграф царства Вэй эпохи Троецарствия; состоял в должности наставника наследника престола (*тайфу* 太傅), поэтому современники называли его Чжун-*тайфу* 鍾太傅. Особенно искусен был в почерках *ли* и *кай*. Был наставником Цао Си (曹喜, II в.), Цай И (蔡邕, 133—192), Лю Дэ-шэна (劉德升, II в.). Иногда его имя объединяли со знаменитым Ван Си-чжи (王羲之, 303—361): Чжун-Ван 鍾王. Чжан Чжи (張芝, ум. 192) — выдающийся каллиграф времен Поздней Хань, известный как «родоначальник скорописи» (*цаошучжи цзу* 草書之祖) и «классик искусства скорописи» (*цао шэн* 草聖). Чжан Чжи, Чжун Яо, Ван Си-чжи и Ван Сянь-чжи (王獻之, 344—388) именуют «четырьмя виртуозами каллиграфии» (*шифа сы сян* 書法四賢). Цзя И (賈誼, 201—169 до н. э.) и Сыма Сян-жу (司馬相如, 179—117 до н. э.) —

хов] изливаются в естественной гармонии. Как только [Ваша] виртуозная кисть взлетает, прекрасные цветы один за другим расцветают [под нею].

На народ [Вы] изливаете милости, с сановниками обходитесь в соответствии с ритуалом. Удостаиваете похвалы за малейшее доброе дело, ослабляете сети [закона] и для крупной рыбы. К нелицеприятным увещаниям непременно прислушиваетесь, безосновательную клевету тут же пресекаете. Обладая добродетелью-дэ любви ко всему живому, [Вы] запрещаете [ловлю рыбы] с устройством запруд в реках и озерах; обладая милосердием, не приемлющим убийств, не позволяете [убивать животных] с помощью ножей в мясных рядах. [Ваша] милость такова, что [даже] дикие утки и журавли купаются в рисе и гаоляне! [Ваше] сострадание доходит до того, что собаки и лошади [погребаются в землю], покрытые попонами и покрывалами! Вы снисходили до того, чтобы высосать кровь из раны [Ли] Сы-мо, поднимались в [траурный] покой, чтобы поклониться праху Вэй Чжэна¹. [Вы] оплакивали воинов, павших в битвах, и скорбь [Ваша] расстрогала всю [нашу] армию. [Вы] носили на спине хворост для покрытия дорог, и этим расположили [к себе] Небо и Землю. С уважением относясь к великой доле народа, [Вы] особо печетесь о [справедливом] ведении судебных дел.

Будучи в помыслах и познаниях невежественен и бестолков, я, Ваш подданный, разве могу рассуждать о том, сколь безбрежны Ваши заслуги, и распространяться о том, сколь бесконечна [дарованная вам] Небом добродетель-дэ? (// 106) Вы, Ваше Величество, обладаете многими достоинствами, и нет таковых, кои не были бы [Вам] присущи. Я, ничтожный слуга, трепетно отношусь к тому, чем Вы, Ваше Величество, дорожите, [что] полагаете важным, любите и цените. В "И цзине" говорится: "Знает о продвижении вперед — и не знает об отступлении; знает жизнь — и не знает смерти; знает удачу — и не ведает поражения"². Также [в "И цзине"] сказано: "Только тот, кто

выдающиеся поэты времен Западной Хань; иногда их именуют вместе: Цзя-Ма 賈馬.

¹ Ли Сы-мо (李思摩, Ашина Сы-мо 阿史那思摩, 583—647) — родственник Цзели (Сели)-кагана; вместе с ним сдался Тан и получил за это фамилию танского правящего рода Ли. Тай-цзун пожаловал Сы-мо титулом Хуайхуа-цзюньвана 懷化郡王 и передал ему в управление племена, ранее подчинявшиеся Цзели и расселенные в Хэнани. Впоследствии Ли Сы-мо участвовал в танских походах в Ляодун, сопровождал Тай-цзуна в походе против Когурё в 645 г., был ранен стрелой, и Тай-цзун лично высосал из его раны отравленную кровь.

² И цзин тун чжу (易經通注 «Книга перемен» с полным комментарием). Шанхай, 1936. Цз. 1. С. 7. (Цун шу цзи чэн. Т. 434—435.) Пояснение к первой гексаграмме Цянь (乾 «Творчество») относится к образу совершенномудрого человека, которому присущи качества полного сил дракона (亢 кан).

знает о продвижении вперед и об отступлении, о жизни и о смерти и не теряет своего стержня, и является совершенномудрым!"¹ Поэтому скажу: в продвижении вперед скрыто начало отступления, в зарождении заложено начало смерти, в удаче скрыта причина поражения. Я, Ваш старый подданный, говорю об этом, чтобы предостеречь Вас. Лао-цзы сказал: "Знай меру — и не придется испытать стыд, умей остановиться — и не столкнешься с опасностями"². Я, Ваш подданный, скажу: могущество и славу, заслуги и добродетели Вашего Величества также можно [считать] полными. В завоевании территорий, расширении границ также можно остановиться. Эти когурёсцы — приграничные варвары, подлородные люди! Не стоит снисходить [до них] с гуманностью и справедливостью, нельзя требовать [с них] исполнения общепринятых ритуалов. С древности к ним относились как к рыбам и черепахам, и следует точно так же презирать [их сейчас]. Если же [Вам] непременно хочется искоренить их род, то [надлежит] всерьез опасаться, что загнанное животное [станет отчаянно] сопротивляться. К тому же Вы, Ваше Величество, каждый раз, рассматривая смертный приговор, непременно даете распоряжение трижды отклонить, пятикратно возобновить прошения на высочайшее имя. [Вы] едите постную пищу, не слушаете музыки — по той причине, что ценность человеческой жизни вызывает милостивое сочувствие Вашего Величества.

А ведь те, кто сегодня идет в солдаты, не совершили ни малейшего преступления. Нет причины загонять их в ряды войск, подставлять под клинки, заставлять отдавать жизни, не давать [их] душам пристанища, вынуждать их престарелых отцов, осиротевших детей, вдов и любящих матерей высматривать повозки с гробами, проливая слезы (*// 11a*), и обнимать высохшие кости, терзаясь! [Этого] достаточно, чтобы сбить [естественный переход] инь-ян и нарушить вселенскую гармонию. Поистине несправедливая обида для Поднебесной!

Опять же оружие — жестокое средство, а война — опасное дело. К ним прибегают, когда ничего другого не остается. Если бы Гаоли нарушило ритуал, [установленный] для подданного, и Вы, Ваше Величество, [собрались бы] его покарать, то так и должно! Если бы, [нападая на границы, оно] посягало на спокойствие [нашего] народа, и Вы [решили бы] его уничтожить, то так и должно! Если бы в течение долгого времени [оно] служило источником опасности для Китая, и Вы [надумали бы] стереть его с лица земли, то так и должно! Когда бы имелось хоть одно из этих [условий], то погибни хоть десять тысяч воинов за день — [этого] было бы мало, чтобы винить

¹ И цзин тун чжу. Цз. 1. С. 7.

² Лао-цзы. Дао дэ цзин (老子·道德經 Книга о Пути и добродетели). Шанхай, 1936. Цз. 2. § 44: 知足不辱, 知止不殆. (Цун шу цзи чэн. Т. 536.)

[Вас]. Ныне нет [ни одного из] этих трех условий, и [Вы] обремените страну. [Что касается] внутренних дел [Гаоли], то за [гибель] прежнего государя [Вы] уже отомстили; [если говорить о его] внешней политике, то за Синьло [Вы его] наказали¹. Разве не получится, что, сохранив малое, [мы] многое потеряем? Хотелось бы, чтобы Вы, Ваше Величество, придерживались завета августейшего предка Лао-цзы о соблюдении меры и на десять тысяч поколений сохранили [Вашу] высокую славу; чтобы [Вы] проявили благоволение, подобное ливню; чтобы, ниспослав великодушный указ и одарив весенним светом [своей милости], позволили Гаоли исправиться. Сожгите корабли, разрезающие гладь волн, распустите завербованных солдат. Тогда, естественно, и китайцы и варвары с радостью обопрутся [на Вас], дальние будут почтительны, ближние — спокойны. Я, престарелый и недужный подданный, [один из] трех гунов, вот-вот сойду в могилу. То, о чем досажаю, (// 116) нимало, словно то пылинка или капелька росы, не увеличит морей и пиков [добродетелей Вашего Величества]. С почтением растрачиваю до конца последние вздохи угасающей души. Но прежде хотел бы отплатить [Вам] за добро, как тот, что сплел траву². И раз уж записал [я] этот горестный стон, то после смерти кости мои не истлеют». Тай-цзун, прочитав донесение, со вздохом восхищения произнес: «Этот человек так тяжело болен, но способен так тревожиться о нашем государстве!» И хотя совету [Фан Сюань-лина] не последовал, в конце концов принял [иной] мудрый план.

¹ Синьло 新羅, Силла — государство, существовавшее в древности и средние века на юге Корейского полуострова; с 605 г. находилось в «даннических» отношениях с Китаем. Формальной причиной начавшихся в 645 г. завоевательных походов танских армий в Ляодуне стало обвинение северокорейского государства Когурё в задержке посольств от Силла в Китай. Завоевания танского Китая на Корейском полуострове закончились недолговременным объединением Когурё, Пэкче и Силла под эгидой союзника Китая Силла в 667 г.

² Выражение «верность сплетавшего траву» (цзе цао чжи чэн 結草之誠) означает «благодарность за оказанное благодеяние, плату за добро». Здесь имеется в виду рассказ о Вэй Кэ 魏顆, вельможе из княжества Цзинь, изложенный в «Цзо чжуань» (左傳 «Комментарий Цзо»). У отца Вэй Кэ, Вэй У-цзы 魏武子 была любимая наложница. Когда Вэй У-цзы занемог, он велел сыну после его смерти выдать наложницу замуж, но потом передумал и сказал, что нужно будет похоронить ее вместе с ним. Когда Вэй У-цзы скончался, Вэй Кэ не стал убивать женщину, а поступил согласно первоначальной воле отца и выдал ее замуж. Затем, сражаясь против Ду Хуэя 杜回, могущественного военачальника из Цинь, Вэй Кэ сумел захватить его в плен, потому как Ду Хуэй споткнулся и упал. А Вэй Кэ увидел старого человека, который специально сплел траву на пути Ду Хуэя, что и заставило того упасть. Это оказался отец спасенной женщины, так отплативший Вэй Кэ за благодеяние. — Чунь цю цзо ши чжуань ду ши цзи цзе (春秋左氏傳杜氏集解 «Вёсны и осени господина Цзо» со сводными разъяснениями господина Ду). Шанхай, 1936. 15-ый год Сюань-цзуна 宣公十五年. (Сы бу бэй яо 四部備要. Т. 134—156.)

(// 12а) В 22-ой год [правления под девизом] Чжэнь-гуань (649) войска [Срединного государства] неоднократно отправлялись в походы, дворцы возводились один за другим, народ выбивался из сил. [И тогда] «преисполненная достойных манер» (чунжун 充容) придворная дама Сюй [Хуэй]¹ представила на высочайшее имя донесение с таким увещанием: «С начала [периода] Чжэнь-гуань в течение двадцати с лишним лет ветер мягок и дожди благоприятны, каждый год случается обильный урожай, люди не страдают от наводнений и засух, страна не бедствует от голода. В древности ханьский У-[ди] был обычным государем, придерживавшимся мирных методов управления, и то [он] поднялся [на гору Тайшань] с молитвой в узорном нефритовом [футляре]². Циский Хуань-гун был заурядным правителем маленького княжества, и то собирался провести жертвоприношения с применением золотых чернил³. (// 12б) Вы, Ваше Величество, выдвигаете за заслуги, сами скромны, даете дорогу тем, кто несет добродетель, не [признавая права на нее] только за собой. Народ предан [Вам] всею душою, однако [этого Вам кажется] мало, чтобы церемонией оповестить [Небеса] о [своих] заслугах. [Горы] Юнь[юнь] и Тин[тин] стоят в ожидании [Вашего] прибытия, но [Вы] не намечаете обряда доклада [Небу] об успехах [правления]. Ваших заслуг и добродетелей достаточно, чтобы удостоить сто ванов, чтобы распространить на тысячи поколений [героев]. Но древние говорили: "Даже на отдыхе нельзя оставаться в покое". И ведь на самом деле это так. Сохранить настоящее и обеспечить будущее — даже величайшим мудрецам редко удавалось и то и другое. Известно, что те, кто свершил великие дела, легко зазнаются. Хотелось, чтобы Вы, Ваше Величество, остерегались этого. Удачливым в начинаниях трудно [оставаться таковыми] до конца. Хотелось, чтобы у Вас, Ваше Величество, было по-другому. Я, ничтожная, вижу, как в последние годы воинская и

¹ Сюй Хуэй (徐惠, 627—650) — одна из любимых жен Тай-цзуна, прошедшая по карьерной лестнице внутреннего дворца от ранга наложницы *цайжэнь* 才人 и *цзюй* 婕妤 до второстепенной супруги *чунжун* 充容. Ее доклад, приведенный в «Чжэнь-гуань чжэн яо», был особо отмечен Тай-цзуном. После его смерти она долго тосковала, занемогла, отказалась принимать лекарства, отчего безвременно скончалась в возрасте 23-х лет.

² Молитва в узорном нефритовом футляре (*кэ юй чжи фу* 刻玉之符) — утварь, которую использовал при жертвоприношении Небу и Земле (*фэншань* 封禪) в 110 г. до н. э. ханьский У-ди.

³ Золотые чернила (*ни цзинь* 泥金). — Когда циский Хуань-гун (齊桓公, ум. 643 до н. э.) стал гегемоном над князьями, он решил провести жертвоприношения близ г. Куйцю 葵丘. Текст молитвы Небу был помещен в богато инкрустированный футляр с золотой надписью; жертвоприношения были намечены на 651 г. до н. э., но служивший гегемону советником Гуань Чжун (管仲, ум. 645 г. до н. э.) отговорил Хуань-гуна проводить их.

трудовая повинность одновременно возлагаются [на народ]. На восток в Ляохай направляются войска, на западе близ гор Кунь[лунь] идет война ¹. Воины и кони устают от доспехов, подводы и лодки изнашиваются от перевозок. Однако [Вы] набираете солдат в пограничные войска, и те, кто покидает [свой дом], и те, кто остается, испытывают смертельную скорбь. Люди в опасности: их сносит ветром и смывает крутой волной. Крестьянин трудится изо всех сил, за год не получает урожая в несколько десятков [ши], а лодка, когда ветшает, опрокидывается и [топит] несколько сотен [ши] зерна ². Это все равно, что затрачивать изнурительный крестьянский труд для насыщения бездонных волн, страстно стремиться заполучить не покоренный еще чужой народ и губить сплоченное собственное воинство. Искоренение зла и наказание жестокости стали обыденным делом в [нашем] государстве, и все же, проявляя воинственность, сначала [надлежит] понять, чего стоит остерегаться. Прежде Цинь Ши-[хуан] поглотил шесть царств, (*// 13a*) но приблизил источник опасности [для себя]. Цзиньский У-[ди] захватил три страны, однако заложил [этим] основу [своего] поражения ³. Разве не вышло так, что [они], переоценив [свои] заслуги, забыли о добродетели и пренебрегли государственными [делами]; стремясь к выгоде и не думая о бедах, дали волю страстям и проявили несдержанность в желаниях? И получилось так, что необъятная страна в шести направлениях, хотя и стала обширна, не [смогла] дать им спасение от гибели ⁴; стенающий народ, что выбивался из сил, стал причиной их несчастья. Поэтому ясно, что приращение земель не может быть способом [сохранения] вечного мира, а изнурительный труд народа может стать источником легко воспламенившегося мятежа. Хотелось, чтобы Вы, Ваше Величество, выразили благую волю, проявили гуманность, сократили тяготы повинностей и [военных] походов и оказали милость, подобную [благодатной] росе. Я также слышала, что основа управления [государством], которую более всего ценят, — это недеяние. Я, недостойная,

¹ Ля о х а й 遼海 — территория совр. пров. Ляонин у побережья Ляодунского залива к востоку от Ляохэ. Здесь имеютс я в виду события 645 г., когда Тай-цзун отправил войска в первую свою большую кампанию против Когурё. К у н ь л у н ь 崑崙 — одна из крупнейших горных систем Азии. Здесь имеетс я в виду поход танских войск в Западный край против Гуйцы (龜茲, Куча) в 643 г.

² Ш и 石 — мера веса, использовавшаяся для измерения зерна в танском Китае; равнялась 120 цзиням 斤 или около 71,6 кг.

³ Ц з и н ь с к и й У - д и (晉武帝, Сыма Янь 司馬炎, 236—290, на троне 265—290) — первый император династии Цинь (265—420), объединившей Китай после периода Троецарствия.

⁴ П р о с т р а н с т в о в ш е с т и н а п р а в л е н и я х (лю хэ 六合) — зенит, надир и четыре страны света.

[также] полагаю, что строительные работы нельзя вести одновременно [в нескольких местах]. Едва на севере возвели резиденцию, как на юге уже стали строить Лазурный дворец¹. Не прошло и трех месяцев, как приступили к строительству Яшмовых покоев². Это не только тяжелые строительные работы, но и весьма большой пустой расход [подневольного] труда. И хотя много раз тростниковая кровля становилась знаком бережливости, всякий раз при сооружении строений применялся тяжелый труд. Если даже просто нанять людей [на строительство], все равно не обойдется без злоупотребления принуждением. Поэтому в ходу у совершенномудрых правителей были скромные жилища и простые обиталища, а надменные государи возводили для роскоши золоченые палаты и нефритовые чертоги. Так, государи, что следовали Пути-Дао, давали людям [возможность] жить спокойно, а правители, что не придерживались Пути-Дао, веселились, потешая себя. Хотелось бы, чтобы Вы, Ваше Величество, направляли [людей на работы] во время [свободное от сельскохозяйственного труда], и тогда силы их не истощатся; чтобы вы применяли [их труд] и давали им отдых, и тогда сердца их будут исполнены радости. Известно, что драгоценные и изящные безделицы — это топор, нависающий над государством. Самоцветы и великолепное шитье — смертельный яд, дурманящий сердца людей. Я, недостойная, полагаю, что наслаждаться (// 136) редкими и роскошными [вещами] — все равно что совершать насилие над природой; а вносить налоги драгоценностями — все равно что уподобляться делам бессмертных. И хотя распространение вычурных прикрас было обычаем [лишь] в эпохи упадка, именно они сгубили подлинное в простых и добрых нравах. Ведь ясно, что лакированная утварь [сама по себе] никогда не вызовет мятежа. Цзе создавал ее, и народ восстал. Нефритовые чаши [сами по себе] не навлекут беды. Чжоу использовал их, и [его] государство погибло³. Когда видишь источник роскоши, тут же необходимо искоренить [его]. Если бережливость предписывают законом — значит, опасаются, что [люди] будут расточительны. А если

¹ Л а з у р н ы й д в о р е ц (Цуйчжэнгун 翠微宮) — знаменитая постройка времени Тан. В 625 г. в горах Чжуннаньшань (終南山, пров. Шэньси) Гао-цзу соорудил дворец Тайхэгун 太和宮, на месте которого в 637 г. по повелению Тай-цзуна был выстроен другой дворец, получивший название Цуйчжэнгун; позже так стали именовать все императорские дворцы в горах.

² Я ш м о в ы е п о к о и (Юйхуагун 玉華宮) — императорский дворец, сооруженный в 648 г. в местности Фэнхуангу (鳳凰谷, пров. Шэньси, уезд Ицзюнь 宜君); в 651 г. перестроен в буддийский монастырь, в котором после возвращения из Индии Сюань-цзан (玄奘, 602—664) переводил сутры.

³ Тираны Цзе 桀 и Чжоу 紂 — последние правители и погубители легендарных государств Ся и Шан-Инь.

роскошество предписывают законом — как же [тогда] направят на истинный путь потомков? Всенижайше полагаю, что Вы, Ваше Величество, в точности разглядите то, что еще не обрело формы; мудростью прозреете то, что не имеет границ; глубоко изучите скрытое в Цилиневых хоробах; полностью постигнете тайны ученых людей¹. Справедливое управление и смуты при тысячах государей, спокойствие и тревожность при сотнях династий; предопределение расцветов и гибели, упадка и смут, начала достижений и неудач, побед и поражений — также всегда были предметом размышлений и находились в поле зрения [Вашего Величества]. Именно этому долгое время были посвящены Ваши думы, и нет необходимости [Вам] прислушиваться к одному-двум моим словам. Но узнать — нетрудно, а сделать — нелегко. Склонность к высокомерию появляется, когда заслуги [всем] очевидны, распушенность зарождается во время неизменности. Всенижайше прошу [Вас] сдерживать чувства, обуздать желания, позаботиться о конце в начале. Устраните мелкие просчеты, чтобы усилить обильную добродетель. Отберите то, что истинно сегодня, чтобы искоренить то, что будет ложным завтра. И тогда великая слава [Ваша] будет неисчерпаема, как [свет] солнца и луны, а великое дело вечно, как Небо и Земля!»

Тай-цзун весьма одобрил ее слова и особо наградил.

(// 14 А) ГЛАВА 9.36. УСМИРЕНИЕ ОКРАИН

В четвертый год [правления под девизом] Чжэнь-гуань (630) Ли Цзин атаковал тюркского Цзели-[кагана] и разбил его². Многие из племен изъявили покорность, и высочайше было велено обсудить стратегию усмирения окраин. Глава Государственного секретариата (Чжуншулин 中書令) Вэнь Янь-бо³ предложил: «Прошу расселить этих [тюрков] к югу от [Хуан]хэ, взяв за образец время [правления под девизом] Цзянь-у при Хань, когда покорившихся сюнну разместили

¹ Цилиневые хоробы (Цилиньгэ 麒麟閣) — хранилище документов, книг и чертежей, воздвигнутое при ханьском У-ди (140—85 до н. э.); при ханьском Сюань-ди (73—47 до н. э.) в Цилиневых хоробах поместили портреты Хо Гуана (霍光, ум. 68 до н. э.) и других одиннадцати выдающихся сановников для увековечения их заслуг.

² Ли Цзин (李靖, 571—649) — военачальник и теоретик военного искусства ранней Тан; на службу в танскую армию поступил в период объединительных войн. С его именем был связан целый ряд крупнейших побед в период правления Тай-цзуна.

³ Вэнь Янь-бо (溫彥博, 573—637) — сановник начала Тан, служил на высоких должностях при Гао-цзу; при Тай-цзуне оставался в Государственном секретариате, дослужился до его главы.

близ заставы Уюаньсай, чтобы сохранить эти племена в целостности и сделать [их] заслоном [для внутренних земель], а также не удалять [их] от исконных мест обитания¹. Так [мы] будем опекать их, и тогда, во-первых, заполним пустующие земли, а во-вторых, [сможем] наставлять их наивные души. Таков будет Путь-Дао преобразования». Тай-цзун согласился с этим. [Однако] начальник библиотечного приказа Вэй Чжэн сказал: «С древности и до наших дней *сюнну* не знали поражения, подобного нынешнему. Значит Небу [было угодно], чтобы их уничтожили без остатка, [значит в этом] проявилась непревзойденная военная мощь правящего [танского] рода. [Туцзюэ] из поколения в поколение вторгались в пределы Срединного государства, и [наш] народ считает [их] врагами. Поскольку они покорились, Вы, Ваше Величество, не можете казнить [их всех] до единого. (// 14 б) Надлежит немедленно расселить их к северу от [Хуан]хэ, чтобы жили на исконных территориях. Сюнну — лицом люди, сердцем — дикие звери. Они нам не соплеменники. Когда сильны — непременно вторгаются и грабят, когда слабы — склоняют головы и покоряются. И даже если жить с ними в мире и дружбе, их природный характер проявится. При Цинь и Хань от них исходили те же беды, что и сейчас, поэтому постоянно направляли отважных полководцев для нанесения по ним ударов. И если бы приняли их [на территориях] к югу от [Хуан]хэ, учредили [для них] области и уезды, то [сейчас] они жили бы во внутренних землях Вашего Величества. К тому же нынче покорившихся [тюрков] насчитывается почти сто тысяч, через несколько лет [их] станет намного больше. [И если они будут] жить в наших внутренних землях, вблизи от столичной области, это будет как скрытая болезнь, которая впоследствии обернется бедой. Ни в коем случае нельзя поселять их к югу от [Хуан]хэ!»

Вэнь Янь-бо сказал: «Сын Неба правит всем сущим. [Как] Небо [все] покрывает, как Земля [все] несет [на себе]. Тех, кто нам покоряется, [он] непременно кормит. Нынче тюрки-*туцзюэ* разгромлены, подчиненные им племена сдались. Если Вы, Ваше Величество, не проявите жалости, пренебрежете [ими] и не примете [их под свою руку], это не будет воплощением Пути-Дао Неба и Земли и придет в противоречие с желаниями инородцев четырех [сторон света]. Я, неразумный, уверен, что нельзя [так поступать]. Нужно поселить их к югу от [Хуан]хэ. Это называется: сохранить жизнь обреченному, спасти погибающего. [Мы] привлечем [их] нашей обильной милостью, и вовек не будет [от них] измены».

Вэй Чжэн сказал: «При династии Цзинь жило варварское племя, которое [прежде] в эпоху Вэй было разделено и расселено во

¹ Цзянь-у (建武, 25—56) — девиз правления ханьского императора Гуан-У-ди. Уюаньсай 五原塞 — застава на территории совр. пров. Шэньси.

внутренних областях. Цзян Гун рекомендовал поселить их за заставами, но У-ди не внял его словам, и через несколько лет [варвары] захватили [земли близ] Чань[хэ] и Ло[шуй]¹. Отрицательные примеры прежних эпох (// 15а) недалеко от нас. Если Вы, Ваше Величество, примете совет [Вэнь] Янь-бо и поселите [тюрок] к югу от Хэ, то об этом скажут: кормили хищников — сами навлекли на себя беду».

[Вэнь] Янь-бо отвечал: «Я слышал, что Путь-Дао совершенно-мудрых таков, что нет в нем ничего непостижимого. Тюрки-туцзюэ и остальные, следуя [своей] природе, покорились нам. Если мы примем и поселим [их] во внутренних землях, то [сможем] воспитывать [их] с помощью ритуала и закона, выбирать им вождей, направлять на службу в дворцовую гвардию (*сுவэй* 宿衛). [Они] будут испытывать страх [от вашей силы], помнить об [оказанной им] милости. Какая беда от этого будет? Гуан-У-[ди] поселил шаньюя [с его племенами, жившими] в Хэнани, во внутренние области, и [они] стали защитой для [дома] Хань, и до конца царствования не было [от них] измены».

И еще [Вэнь Янь-бо] сказал: «Суйский Вэнь-ди [много раз] начинал войны, расходовал фураж, ставил [тюрок-туцзюэ] каганов и позволил [им] восстановить государство. Впоследствии [туцзюэ] оказались неблагодарными, нарушили слово, осадили Ян-ди в [крепости] Яньмэнь². Нынче, обладая великой гуманностью, Вы, Ваше Величество, [можете], идя навстречу их пожеланиям, поселить их где угодно — к югу или к северу от [Хуан]хэ. Главы их племен не будут подчинены друг другу, [их] силы будут разобщены, могущество подорвано. Разве можно так навлечь несчастье?»

Цензор (*цзишичжун* 給事中) Ду Чу-кэ³ выступил вперед и сказал: «Северные варвары-ди лицом люди, сердцем — дикие звери. [Их]

¹ Цзян Гун (江統, ум. 310) — сановник Западной Цзинь, служивший при императорах У-ди (武帝, на троне 265—290), Хуэй-ди (惠帝, на троне 290—306) и Хуай-ди (懷帝, 307—311). Чаньхэ 廩河 и Лошуй 洛 — южные притоки р. Хуанхэ.

² Суйский Вэнь-ди (文帝, Ян Цзянь 楊堅, 541—604, на троне 581—604) пожаловал Тули титулом Циминь-кагана 啟民 и выдал за него замуж принцессу И-чэн 義成. В 615 г. император Ян-ди (煬帝, Ян Гуан 楊廣, 568—618, на троне 605—617) отправился с инспекцией укреплений на северных границах. Шиби-каган (始畢可汗, ум. 619) задумал напасть на него. Узнав об этом, принцесса решила предупредить императора, но тюрки стремительно атаковали крепость Яньмэнь, в которой остановился император. Однако при посредничестве принцессы И-чэн удалось уговорить тюрок снять осаду.

³ Ду Чу-кэ (杜楚客, 588—618) — сановник, младший брат Ду Жу-хуэя. Ли Цзяньчэн отстранил его, и Ду поселился в уединении близ Суншань; в 630 г. был приглашен на должность цензора; затем служил в должности начальника (*цыши* 刺史) области Пучжоу 蒲州, был министром общественных работ (*гунбу шаншу* 工部尚書).

трудно умиротворить добродетелью-дэ, (*// 156*) легко покорить грозностью. И если сейчас рассредоточить их племена к югу от [Хуан]хэ, поселив вплотную к исконным китайским землям, то со временем непременно произойдет беда. Что же касается происшествия в Яньмэнь, то, хотя тюрки-туцзюэ и пренебрегли милостью [китайского государя], [все] произошло из-за того, что суйский государь [Янь-ди] не имел Пути-Дао, и из-за этого в Срединном государстве начались смуты. И разве не восстановление поверженного государства [тюрков] привело к этой беде? Варвары не [могли] учинить смуту среди китайцев. Из наставлений древних мудрецов известно, что возрождение утраченного и поддержание угасающего является обычным делом для каждого мудрого [государя]. Я опасюсь, что если в делах не последуем образцам древности, то трудно будет достичь долговременного [результата]».

Тай-цзун похвалил его слова, но в ту пору [он] все силы отдавал политике привлечения [варваров] милостью и не последовал [совету Ду Чу-кэ]. В итоге [он] принял предложение Вэнь Янь-бо и [на территории] от Ючжоу до Линчжоу учредил губернаторство из четырех областей Шунь[чжоу], Ю[чжоу], Хуа[чжоу], Чжан[чжоу] и разместил там [тюрков], а в Чанъани поселил их около десяти тысяч семей. После разгрома туцзюэского Цзели-кагана главы всех [его] племен, прибывшие [к китайскому двору] выразить покорность, были пожалованы [чинами] генералов (*цзянцизюнь* 將軍), начальников дворцовой стражи (*чжунланцзян* 中郎將) и определены [на службу] при дворе. Тех, кто получил ранги выше пятого, было более ста человек, что составило половину от прежнего [числа] придворных чинов. Один только Тоба [Чи-цы] не явился, и [Тай-цзун] направил [посланцев], чтобы пригласить его ¹. Посланцев на дорогах [стало столько], что [они могли издали] увидеть друг друга.

Губернатор-дуду области Лянчжоу Ли Да-лян 李大亮, полагая, что [от этого] нет пользы, а есть [лишь] напрасная трата государственных [средств], подал на высочайшее имя донесение, в котором говорилось: «Я, Ваш подданный, слышал, что, стремясь успокоить дальних, сначала непременно нужно позаботиться о ближних. Народ Срединного государства — это корень Поднебесной, а варвары четырех [сторон света] — все равно что ветви и листья. Тревожить корень и укреплять ветви и листья, (*// 16 а*) чтобы установить долго-

¹ Т о б а Ч и - цы (拓拔赤辭, VII в.) — глава племени цянов 羌; в 630 г. после разгрома Восточных тюрков все лидеры дансянских племен (*дансян* 黨項) подчинились Тан. Тай-цзун учредил в этих землях области, глав местных племен назначил начальниками областей. Впоследствии Тоба Чи-цы все же выразил покорность Тан, получил должность Жунчжоу-дуду 戎州都督 и был пожалован фамилией Ли.

временный мир, — тщетная затея. С древности просвещенные государи преобразовывали [народ] Срединного государства с помощью доверия, держали в повиновении варваров с помощью силы. Об этом в "Чунь цю" сказано: "Варвары *жуны* и *дыи* — это шакалы и волки, [их] невозможно насытить. [Народ государств] Китайской равнины — родня и близкие, [ими] нельзя пренебрегать". С тех пор, как Вы, Ваше Величество, стали управлять Поднебесной, [Вы] укрепили корень [государства]. Народ [теперь] живет спокойно, армия усилилась. [Все] девять областей [страны] процветают, варвары четырех [сторон света] сами покоряются. Нынче Вы умиротворили тюрков-*туцзюэ*, но пустили [их] во внутренние земли, и я, неразумный, смею думать, что [это] сделано напрасно, и непонятно, будет ли от того польза, поскольку народ Хэси принимает оборонительные меры против варваров вассальных земель, области и уезды [там] в запустении, население редкое, а из-за войн и смут суйского [времени его] стало еще меньше¹.

До того, как тюрки-*туцзюэ* не были усмирены, [народ в Хэси] не мог мирно трудиться, и лишь после того, как были ослаблены *сюнну*, [он] стал заниматься земледелием. Если же [сейчас] установить [для народа] повинности, то, боюсь, [этим мы только] навредим [ему]. Из-за этих моих сомнений прошу [Вас] отказаться от усмирения [*туцзюэ*]. И пусть даже земли, [где они живут] называют вассальной территорией-*хуанфу*, а их, следовательно, [Вашими] подданными, не стоит принимать [их]. В связи с этим [скажу], что [правители] дома Чжоу любили [свой] народ и вытесняли варваров, и в итоге [царствование Чжоу] длилось восемьсот лет. Цинь-ван недооценивал силу оружия против варваров-*ху*, и поэтому через сорок лет [его государство] погибло. Ханьский Вэнь-[ди] обучал армию, крепил мир и оборону. Поднебесная [при нем] была спокойной и процветающей. Сяоу-[ди] похвалялся военной мощью в отношениях с дальними, и [это привело] к опустошению и упадку во внутренних землях. И хотя [впоследствии он] испытывал сожаление по поводу похода в Луньтай, раскаяние не помогло².

К началу [правления] дома Суй уже были присоединены (// 16 б) Иу (Хами) и Шаньшань. Однако, установив власть над ними, сил стали расходовать понапрасну все больше день ото дня. Опустошали внутренние земли, а [средства] направляли вовне. И в конце концов понесли ущерб и не получили [никакой] пользы. Из давних [приме-

¹ Хэси 河西 — земли к западу от р. Хуанхэ (совр. пров. Шэньси, Ганьсу и район Ордоса).

² Луньтай 輪臺 — местность на территории нынешнего Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, где прошла одна из неудачных для Китая войн.

ров мы] рассматриваем [эпохи] Цинь и Хань, из близких изучаем [правление] суйского дома. Что служит причиной мира или смут — [из них] ясно видно. И хотя Ю является [нашим] вассалом, [оно] находится далеко в пустынях, народ [его] не имеет [никакого отношения] к китайцам, земли [их] — все больше песчаные солончаки. С тех пор как [они] назвались малым вассалом (*хуанфу* 荒服), они испросили учредить [для них области и уезды] *цзими* 羈縻 и поселить [их] за заставами. [Они] опасаются [Вашей] мощи, помнят о добродетели-дэ и навсегда останутся подданными [наших] вассальных территорий. Вот это и есть: номинально раздавать милость, реально получать пользу!

Недавно государство тюрок-*туцзюэ* было повержено, [главы их племен] прибыли ко двору. И если уж невозможно содержать их [в землях близ] Ян[цзы] и Хуайшуй в надежде изменить их обычаи, нужно разместить [их] во внутренних землях, недалеко от столицы. По крайней мере [это будет] воплощением глубокого человеколюбия, если не стратегией долговременного мира. [Я] вижу, что каждый раз, когда кто-то впервые [прибывает ко двору] выразить покорность, [ему] даруют пять штук [шелка] и парадный халат. Главы племен все получают высокие должности, щедрое жалование и почетные титулы. Для [этого], конечно, затрачивается много лишних средств, и [мы] используем налоговые поступления Срединного государства, чтобы обеспечивать свирепых и жестоких дикарей. [Их] становится все больше, и [от этого] не будет пользы Срединному государству». Тай-цзун [этот совет] не принял.

В 13-ый год [правления под девизом] Чжэнь-гуань (639), когда Тай-цзун отправился в Цзючэньин, младший брат Тули-кагана, командир дворцовой стражи (*чжунланцзян* 中郎將) Ашина Цзешэшуай, тайно собрал свои племена и при поддержке сына Тули-[кагана] Хэлогу ночью напал на шатер императора. Мятеж подавили, обоих [зачинщиков] схватили и казнили, а (*// 17 а*) Тай-цзун с тех пор [больше] не полагался на тюрок и сожалел, что разместил их племена в [землях] Срединного государства. [Он] вернул их к северу от [Хуан]хэ, восстановил ставку [каганов] в Динсянчэн и назначил Ли Сымо Иминишу-Сылиби-каганом для управления ими. В связи с этим [Тай-цзун] сказал сановникам: «Народ Срединного государства — это поистине корень Поднебесной, а варвары четырех [сторон света] — все равно что ветви и листья. И не следует тревожить корень и укреплять ветви, чтобы установить мир. Прежде [Мы] не приняли совет Вэй Чжэна и вот поняли, что сил понапрасну расходует день ото дня все больше и почти утратили Путь-Дао вечного спокойствия».

(*// 18 а*) В 14-ый год [правления под девизом] Чжэнь-гуань (640), после того как Хоу Цзюнь-цзи усмирив Гаочан, Тай-цзун по-

желал ввести для этой территории области-чжоу и уезды-сянь. Вэй Чжэн сказал: «Когда вы, Ваше Величество, только вступили на престол, правитель Гаочана первым делом прибыл ко двору с поклоном. После этого много раз варвары-ху, ведущие торговлю, говорили, что [он] препятствует доставке [нам] дани [из Западного края]. Кроме того, [он] не оказывает почтения посланникам Великого [китайского] государства. Следовательно, его [нужно] еще раз покарать. Наказать [одного лишь Цюй] Вэнь-тая — такое также возможно. Но разве не лучше ли будет ради умиротворения народа этого [государства] возвести на престол сына [Цюй Вюнь-тая]? Это называется покарать виновного, проявить сострадание к народу. Грозную добродетель-дэ распространять на дальние окраины — хорошая стратегия управления. Нынче, если [попытаться] извлечь выгоду от их территорий и учредить [там] области и уезды, то постоянно будет нужна тысяча человек для гарнизонной службы. Раз в несколько лет [потребуется] сменять [их], и после каждого [похода] туда и обратно из каждого десятка погибнут трое-четверо. Людей, направляемых [туда], [нужно] снабжать одеждой и средствами, разлучать [их] с близкими, и [тогда] спустя десять лет [округ] Лунью [совсем] опустеет¹. В итоге Ваше Величество не получит из Гаочана ни горсти зерна, ни аршина-чи холста на благо Срединного государства. Это называется: растрачивать полезное, лелеять бесполезное. Я, Ваш подданный, не считаю, что такое необходимо». Тай-цзун не последовал [совету Вэй Чжэна], учредил в землях [Гаочана] область Сичжоу 西州 и создал наместничество Аньси 安西都護府². Каждый год [он] направлял тысячу человек для защиты этой территории и сохранения контроля [над ней].

Советник двора (*хуанмэнь шилан* 黃門侍郎) Чу Суй-лян также посчитал, что [это] недопустимо, и подал донесение: «Я, Ваш подданный, слышал, что в древности мудрые государи (// 186), управлявшие Поднебесной, просвещенные правители, основывавшие династии, непременно первейшее внимание уделяли китайцам и [лишь] после занимались [делами] варваров *жунов* и *ди*. [Они] великодушно преобразовывали всех с помощью добродетели-дэ, не [отдавая предпочтения] управлению дальними окраинами. В связи с этим [скажу], что чжоуский Сюань-[ван] [недалеко] отправился с карательным походом [против сяньюней 獫狁], но дойдя до границы, вернулся, а

¹ Лунью 隴右 — один из десяти округов, учрежденных Тай-цзуном; центр его находился в Шаньчжоу 鄯州 (ныне Юэду 樂都, пров. Цинхай). Округ располагался к западу от гор Люпаньшань 六盤山 (пров. Ганьсу), к востоку от оз. Хайху 海湖 (пров. Цинхай) и в восточной части нынешнего Синьцзяна.

² Область Сичжоу 西州 была учреждена Тай-цзуном в 640 г.; центр области находился в Гаочане (на юго-востоке нынешнего г. Турфан в Синьцзяне). Наместничество Аньси (Аньси-дэхуфу) было основано в том же году.

[Цинь] Ши-хуан на большое расстояние простер [Великую] стену, но [в результате] Китай распался. Вы, Ваше Величество, уничтожили [государство] Гаочан, усилили [свое] могущество в Западном крае, присоединили их земли, учредили [там] области-чжоу и уезды-сянь. Однако наше войско впервые выступило [против Гаочана] в тот год, когда [народ] Хэси [должен был] вносить дань. Они быстро внесли зерно и фураж, но из каждого десятка домов девять опустели, и несколько областей-цзюнь пришли в упадок. В [ближайшие] пять лет не удастся [их] возродить. Вы, Ваше Величество, каждый год направляет более тысячи человек на службу в дальних гарнизонах (*туньшу* 屯戍). [Люди] целый год пребывают в разлуке [со своими близкими] и, [находясь] за десять тысяч *ли*, мечтают о возвращении [домой]. Те, кто отправляется [нести службу], сами должны обеспечивать себя пищей и одеждой, покупать бобы, зерно и ткани. В пути [они] умирают, и [их] погребают на чужбине. Кроме них посылают преступников для укрепления обороны в этих [краях]. И среди [этих] сосланных встречаются беглые. Чиновники ловят [их], и это увеличивает трудности управления. Дорога в Гаочан простирается среди пустынь на тысячу *ли*. Зимой [здесь] ветер ледяной, летом — будто сжигает. Многие путники под ним умирают. В "И[цзин]" сказано: "Когда [в государстве] мир, [нельзя] забывать об опасности, когда [в государстве] порядок, [нельзя] забывать о смуте". Если в Чжанъи поднимется пыльный ветер, а в Цзюцюани зажгут сигнальные костры, то Вы, Ваше Величество, разве сможете получить из Гаочана к началу войны зерна хоть на одного человека? ¹ (// 19 а) В конце концов придется высылать войска из областей в Лунъю, и [они] будут мчаться днем и ночью, чтобы поразить [противника]. Поэтому скажу: Хэси — все равно что [собственные] сердце и желудок, а Гаочан — руки и ноги другого человека. Зачем зря расходовать [средства] Срединного государства, чтобы позаботиться о ненужной [территории]? Вы, Ваше Величество, усмирили Цзели-кагана за заставами в Шамо, уничтожили ту[юй]хуней в Сихай ². Для оставшихся племен *туцзюэ* возвели кагана, для уцелевших ту[юй]хуней назначили глав племен. Чтобы посадить нового [правителя] в Гаочан, прежде не было повода. Об этом говорят: провинившегося — караем, покорившемуся — спасаем жизнь. Нужно найти в Гаочане человека, которого можно возвести [правителем], призвать [его ко двору], пожаловать главой [их] пле-

¹ Ч ж а н ь и 張掖 — область на территории совр. пров. Ганьсу, на пересечении путей сообщения между Западным краем и округом Мобэй 漠北. Ц з ю ц ю а н ь 酒泉 — область на территории совр. пров. Ганьсу

² С и х а й 西海 — область на территории к западу от оз. Цинхай 青海 (пров. Цинхай); центр области находился в городе Фусычэн 伏俟城.

мен и отправить обратно в родное государство. Будучи обласканным обильной родительской милостью, [он] надолго останется [Вашей] опорой. Срединное государство не будет страдать от набегов, а процветание и мир [в нем] останутся детям и внукам, чтобы [те] передали [их] последующим поколениям». Донесение [Чу Суй-ляна] было доведено [до государя], но [Тай-цзун] не принял [его совет].

В 16-ый год [правления под девизом Чжэнь-гуань] (642) западные тюрки-*туцзюэ* направили войска, чтобы напасть на Сичжоу. Тай-цзун сказал сановникам: «Я-государь узнал, что [область] Сичжоу в опасности, хотя пока и не разорена. Но как можно поэтому не тревожиться? Прежде, когда [мы] утомили Гаочан, Вэй Чжэн и Чу Суй-лян уговаривали меня возвести правителем сына Цюй Вэнь-тая, чтобы, полагаясь на старые [обычай], осуществлять управление [в Гаочане]. В итоге я не принял их стратегию, и нынче мне остается лишь раскаиваться [в этом]. В древности ханьский Гао-цзу подвергся осаде в Пинчэне и наградил Лоу Цзина, (*// 19 б*) Юань Шао потерпел поражение в Гуаньду и казнил Тянь Фэна¹. Я постоянно использую эти два примера в качестве предостережения. Как можно забывать советы, что дают [тебе]?»

The milestones of the outer policy of Tang Taizong (627—649).

Wu Jing. Essentials of Government of Zhen-guan Period.

Chapter IX. Translation and comments by Irina Popova.

This text is my tiny gift to Marina Kravtsova, with whom we worked closely on editing of the 3rd volume of the «History of China» (issued in Russian in 2014 by «Vostochnaya Literatura Publishers», Moscow). A person whose anniversary is being celebrated wrote and edited the chapters on culture, literature and arts of a long period of Nanbeichao (IV—VI cc.), Sui (581—617), and Tang (618—907) dynasties. Marina

¹ В 205 г. до н. э. ханьский Гао-цзу во главе большого отряда решил лично отразить нападение сюнну. Сначала он выслал в разведку Лоу Цзина 婁敬, который доложил, что сюнну устроили засаду, и выступать против них опасно. Гао-цзу разгневался и не отменил своего решения. Он выступил и был окружен сюнну в Байдэншань 白登山 к востоку от Пинчэна 平城. Проведя в осаде семь дней, Гао-цзу решил принять стратегию мира и родства *хэцинь* 和親, предложенную Лоу Цзином, которого он пожаловал за это титулом Гуаньнэй-хоу 關內侯. Юань Шао (袁紹, ум. 202) — военачальник конца правления Восточной Хань. В 200 г. был разгромлен войсками Цао Цао (曹操, 155—220) в Гуаньду 官渡 (в совр. пров. Хэнань). Перед этим один из его сподвижников Тянь Фэн 田豐 убеждал его не вступать в битву, а когда узнал о поражении Юань Шао, очень сокрушался. Но некий Фэн Цзи 逢紀 сказал Юань Шао, что Тянь Фэн 田豐 очень радовался тому, что слова его сбылись. Юань Шао поверил клевете и убил Тянь Фэна.

Evgenievna much resembles historian Wu Jing (670—749), who was a compiler of «Essentials of Government of Zhen-guan Period». As him, she «gave all her efforts to the study of canonic works and historical writings», was tremendously voluminous in research and was working whatsoever being on or out of official position. Here, I suggest the translation of chapter IX of «Essentials of Government of Zhen-guan Period» focused on the border policy of Tang Tai-zong (627—649), the second emperor of Tang, as it became the consequence of complicated processes of the Nanbeichao period, which always was one of the main field of Marina Kravtsova's research.